Автор: admin
25.06.2010 05:49 -

Описание родственных отношений Робеспьера и Максима Горького от Веры Стратиевской

Робеспьер - Максим Горький

ЧАСТЬ I. СООТНОШЕНИЕ ПО ПСИХОЛОГИЧЕСКИМ ПРИЗНАКАМ.

1.ПРОГРАММНЫЙ КОНФЛИКТ "ВЕРТИКАЛИ" И "ГОРИЗОНТАЛИ" — ИЕРАРХИЧЕСКОЙ И ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ЛОГИКИ СООТНОШЕНИЙ.

БОРЬБА ЗА ВЛАСТЬ РЕШИТЕЛЬНОГО АРИСТОКРАТА (ЛСИ, МАКСИМА) И ВОСПОЛНЕНИЕ УПУЩЕННЫХ ПРАВ РАССУЖДАЮЩЕГО ДЕМОКРАТА (ЛИИ. РОБЕСПЬЕРА)

Робеспьер (как демократ) настаивает на равенстве прав. Максим (на правах аристократа) пытается установить (иерархические) отношения соподчинения, претендует на доминирующие и приоритетные позиции в системе отношений.

Максим решительно и оперативно захватывает власть, привилегии и преимущества "по умолчанию" всякий раз, когда Робеспьер по каким - то причинам отказывается, или забывает, или не успевает, или не решается на неё претендовать.

Чаще всего, Робеспьер начинает претендовать на власть и на лидерство слишком поздно, когда бразды правления уже основательно захватываются Максимом и крепко им удерживаются: так, что ни вырвать, ни захватить, ни перехватить власть уже не удаётся. Возможность кажется безнадёжно упущенной. Максим может торжествовать победу и диктовать свою волю, ставить свои условия и требовать их неукоснительного исполнения, контролируя партнёра на каждом шагу на правах "старшего". Опять же, присвоив себе эти права по умолчанию деликатного и уступчивого, на первый взгляд, Робеспьера.

Но уступчивым, по сути дела (и по психологическому признаку), Робеспьер не является. В этой диаде оба партнёра упрямы и неуступчивы. Обоим проще изначально не соглашаться на уступку, чем впоследствии отвоёвывать своё (исконное, законное) преимущественное право.

А какие у партнёров права и преимущества в этой диаде?

У Робеспьера — его исконно демократичное право равных возможностей и свобод.

У Максима — его исконно иерархическое право социальных и ранговых преимуществ и

привилегий.

Оба права обусловлены структурологическими программами обоих ТИМов, (демократической логикой соотношений Робеспьера (-б.л.1) и иерархической логикой соотношений Максима (+б.л.) с их соционным предназначением и их соционной миссией: структурирования "горизонтальных" (демократических) и "вертикальных" (иерархических) социальных связей в ЭКО -системе (в окружающем социуме, в среде обитания)

2. ГОРИЗОНТАЛЬНЫЕ И ВЕРТИКАЛЬНЫЕ СТРУКТУНЫЕ СВЯЗИ В КВАДРАХ

Мы уже знаем, что человек во взаимодействии с окружающим миром с одной стороны образует ЭКО-систему, с другой — является её элементом. Совокупность связей между элементами образует структуру системы и её структурные связи.

Человек в квадре — это человек в системе. Поэтому соционические квадры мы рассматриваем не только как последовательные процессы эволюционной и инволюционной преемственности доминирующих информационных программ, но и как развивающиеся информационные ЭКО - системы, создающие благоприятные условия развития и существования для своих ТИМов и имеющие устойчивые и упорядоченные структурные связи, соответствующие доминирующим в этих квадрах системам ценностей.

Различают два типа структурных связей, образующих систему: связи “по горизонтали” и связи “по вертикали”.

СВЯЗИ "ПО ГОРИЗОНТАЛИ" — это связи координации между однопрядковыми элементами, которые носят коррелирующий характер и где ни одна часть системы не может измениться без того, чтобы не изменились другие её элементы. Для системы горизонтальных связей крайне важна равнозначность и “равноправие” всех её частей.

СВЯЗИ "ПО ВЕРТИКАЛИ" — это связи субординации и соподчинения всех элементов. Они выражают сложное внутреннее устройство системы, при котором одни части системы уступают и подчиняются другим, образуя вертикальные уровни структурной организации системы или ИЕРАРХИЮ.

ГЛОБАЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ ГОРИЗОНТАЛЬНЫХ СВЯЗЕЙ в соционе представлены демократическими квадрами — первой (альфа) и третьей (гамма), в которых доминируют рациональные аспекты со знаком "минус" и в которых перед системой “все равны” и “никто не высовывается” и иррациональные аспекты со знаком "плюс", позволяющие всем желающим хоть до бесконечности развивать свою силу, способности, таланты, воображение, эстетический вкус и т.д.

ГЛОБАЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ ВЕРТИКАЛЬНЫХ СВЯЗЕЙ в соционе представлены квадрами аристократов или иерархическими квадрами — второй (бета) и четвёртой (дельта), в которых доминируют рациональные аспекты со знаком "плюс", позволяющие отстаивать ранговые права или завышать моральные преимущества (самооценка здесь — личное дело каждого: как себя оценишь, какое место для себя определишь, так к тебе и относиться будут). Поговорка “не высовывайся, а не то заклюют” здесь относится к доминированию иррациональных аспектов со знаком "минус" и предполагает ограниченное использование силы, власти или возможностей при переходе на вышестоящий уровень. (Что существенно усложняет задачу всем желающим перехватить власть или “дуриком пролезть в чужой вагон” и обязывает их к очень сложной и изощрённой интриге.)

3. СПРАВЕДЛИВОСТЬ В ПРЕДСТАВЛЕНИИ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ И ИЕРАРХИЧЕСКОЙ ЛОГИКИ СООТНОШЕНИЙ

В соответствие с этим у каждого из партнёров (ЛСИ, Максима и ЛИИ, Робеспьера) образуется (логически выстраивается) своё представление о справедливости:

а) Справедливое равенство прав, справедливое разделение и разграничение материальных благ, социальных (экологических) преимуществ и привилегий равно одинаковое для всех на все времена (вне временных и пространственных ограничений) — у Робеспьера.

б) справедливый (вертикальный, иерархический) "прирост" экологических преимуществ, социальных прав и возможностных привилегий (полномочий), равно как и справедливый привилегированный ("пайковый") прирост при преимущественном распределении материальных благ в соответствии со степенью заслуг перед системой. В соответствии с социальным вкладом в общее материальное и экологическое благополучие социальной системы. В соответствии с долей участия в защите её интересов, в её социальном и экономическом (и экологическом) укреплении и процветании.

4. ЭКОЛОГИЕСКИЕ, ЭВОЛЮЦИОННЫЕ И ИНВОЛЮЦИОННЫЕ КОРНИ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ И ИЕРАРХИЧЕСКИХ СТРУКТУРНЫХ СВЯЗЕЙ

В те счастливые и благословенные времена на ранних стадиях развития цивилизаций, когда многие племена (прародители будущих великих и многочисленных народов) постоянно мигрировали в поисках более благоприятный климатических зон и экологических сред, проходя по территориям, заселённым враждебными племенами, их вождём мог быть только очень мудрый и предусмотрительный человек, самый справедливый и рассудительный. А также самый смелый и принципиальный. Способный сохранить настоящий, прошлый и будущий возможностный потенциал своего племени, при котором носителем это сверх важной ценности является каждый представитель сообщества. Является своего рода "банком возможностей" — настоящих (способных реализоваться в любом деле здесь и сейчас), прошлых (многократно проверенных и доказавших свою значимость, вместе со всем накопленным в них

традиционных и практических опытом навыков и знаний) и будущих — тех, которым суждено себя успешно проявить, принимая, закрепляя и передавая опыт настоящих и прошлых поколений в будущее. Поэтому "лишних звеньев" в системе, где каждый может наравне со всеми и по максимуму реализовать свой возможностный и творческий потенциал нет и быть не может. И лишних ртов, соответственно, тоже нет. Каждого человека надо защитить и обеспечить хотя бы минимально-необходимым. Для того, чтобы он мог существовать и развивать свой потенциал наравне со всеми. Равенство и справедливость в системе ЛИИ (Робеспьера) — это в первую очередь равенство потенциалов, которые можно при определённом усилии и желании (служить системе) реализовать.

При том, что человеческий социум (как и социум любых приматов и многих млекопитающих биологически изначально иерархичен и организован в форме "родственной, семейной иерархии, пирамиды), "вертикальная", иерархическая система организации наиболее интенсивно развивалась в оседлый период становления общества. Когда на ограниченной территории в кратчайшие сроки в результате попыток захватить и перехватить власть, создавались беззаконные и несправедливые условия существования стихийной волевой конкуренции, стихийных смут и фактического безвластия, при котором все враждовали со всеми. Когда лидеры менялись по нескольку раз на дню, в зависимости от успехов в волевом противоборстве, а всё общество состояло из сплошь инициативных и решительных людей, презирающих традиции преемственности власти и пробирающихся на лидирующие позиции, распихивая и расталкивая локтями и кулаками друг друга или расчищали себе путь "кровавым топором", продвигаясь по трупам и по головам, вот тогда - то иерархическая логика справедливости ЛСИ (Максима) — логика справедливого распределения титулов и званий, прав и обязанностей, экологических льгот и социальных преимуществ, приобретаемых в соответствии с реальными и очевидными заслугами перед обществом (доминирующий аспект волевой сенсорики), включающими и выслугу лет (аспект интуиции времени), была востребована в наибольшей степени и получила свою актуальность и значимость. Каждый желающий мог послужить сообществу в меру сил и возможностей и в свой черёд проходил на причитающееся ему по заслугам и праву место в социальной иерархии, по истечении положенного срока (установленного законом), доказав своей честной и безупречно праведной службой верность и преданность своей системе. Опять же, ранговые льготы и преимущества, которые человек получает в своей системе, заставляют его дорожить занимаемым в системе местом, чувствовать себя полезным и нужным обществу, довольствоваться имеющимися условиями оптимального благополучия, ценить их, не перебегая в альтернативную (или параллельную систему) на более сытные хлеба, а продолжать служить в своей среде (+б.с.8), активизируясь (по мере продвижения по иерархической лестнице) открывающимися возможностями и перспективами. (Перехватывая "знамя", жезл и прочие (реальные и формальные) знаки рангового отличия всякий раз, когда они кем - нибудь теряются. И захватывая реальную власть, беря в свои руки реальные бразды правления, когда кто - нибудь другой их упускает).

В понимании Максима "ничейной" власти в системе не бывает (а иначе, какая же это система?). Равно как и нет и не может быть "ничьих" преимуществ.

Есть плохие распорядители, которые не умеют своевременно распределить эти сверх важные ценности. Максим не позволяет этим упущенным из подотчётности неконтролируемым ценностям оставаться бесхозными: он их непременно приберёт к рукам, чтобы добро не пропадало. Точно также, как не позволит упавшему жезлу или воинскому знамени валяться в пыли. Для Максима это — не пустые символы, а знаки управления народом, войском, общественными массами, родом, племенем, обществом — выслуженные и выстраданные знаки социальных и ранговых отличий и преимуществ.

Поэтому, равное разделение материальных благ на всех для Максима может быть оскорбительно даже в рамках одного ранга и одной иерархии. Но если в дополнение к равному для всех (прочих равных) "пайку" он получит хотя бы мизерную, премиальную надбавку — как знак отличия, — для него уже это само по себе будет праздником, знаком признания и предметом особой гордости: его отличили от остальных, заметили, выделили для награждения премией, его уважили. Он чуть - чуть приподнялся над другими и будет радоваться этому как именинник. И для него это не пустое тщеславие, для него это — очевидная оценка его заслуг. (Начальству видней, чем и как его награждать). Но, даже если это будет только почётная грамота, Максиму она, тем не менее, будет дорога, потому что является доказательством его полезного вклада в систему, в её благополучие и процветание. Всегда лучше, когда в системе, как у хорошего хозяина в доме, всё подчинено основательно продуманному укладу, строгому, логичному, разумно организованному порядку. Разве может порядок кому - нибудь причинить вред? — не может! Вот беспорядок причиняет много вреда и страданий как системе, так и самому Максиму, который за её упорядоченное благополучие душой радеет. И будет радеть, пока система его не разочаровывает, пока она в нём нуждается, пока не отказывается от его услуг, пока должным образом оценивает его вклад и заслуги, Максим до последнего момента (до последнего своего часа) будет чувствовать себя солдатом в её строю, будет ей преданно служить и весь смысл его существования будет заключаться в этом служении.

5. ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ ЛОГИКА СООТНОШЕНИЙ КВЕСТИМНОЙ МОДЕЛИ И ИЕРАРХИЧЕСКАЯ СТРУКТУРНАЯ ЛОГИКА ДЕКЛАТИМНОЙ.

Демократическая логика соотношений (-б.л.) присутствует в информационных моделях всех квестимов, включающих в себя эволюционные экстравертные аспекты со знаком "плюс" (+ч.л., +ч.э., +ч.с., +ч.и.) и инволюционные интровертные аспекты со знаком "минус" (-б.л., -б.э., -б.с., -б.и.). Вне зависимости от того, является ли квестим демократом или аристократом (по психологическому признаку), демократическая логика соотношений Робеспьера в его модели присутствует (у демократов - статиков на ментальном уровне, у аристократов - динамиков — на витальном) и "требует" справедливого распределения прав, привилегий, полномочий и материальных благ, часто выражаемого и в самой заурядной и элементарной зависти, которая снедает и беспокоит квестима, "гложет" по аспекту демократичной логики соотношений, требующей также и справедливого сведения счётов в случае по принципу равного возмещения обид (по принципу "око за око", а не два за одно). Вытеснение из системы, обусловленное необходимостью обновления и функциональной реконструкции системы в демократичной структуре

логики соотношений (образованной далёкими (рассредоточенными) пространственно - временными связями и соотношениями -б.с. и -б.и.) — также происходит по горизонтали: человек ("чуждый элемент", "слабое звено,) оттесняется к периферии, а затем вытесняется за пределы системы . Причём, лидирует здесь опять же ЛИИ (как жёсткий стратег - статик) он умеет изгонять из общины всех "лишних" и "чуждых". (Примерно так же, как это делает телеведущая программы "Слабое звено" (тоже ЛИИ) — попросту указывает на дверь и говорит: "Вон отсюда!"). Или: "катитесь отсюда!" (нечто вроде известного в соционических кругах требования: "Юнгианцы, катитесь на Запад!") — это демократичное, "горизонтальное" вытеснение по инволюционной логике соотношений (-б.л.), которая предполагает очистить среду обитания от всех чужеродных элементов, прежде чем перейти к позитивному строительству совершенного и справедливого общества равных прав и возможностей. "Вытеснение по горизонтали" всегда бывает демократично - стратегичным (человеку нельзя позволить успеть утвердиться в системе и обрасти нужными и полезными связями) и сопровождается коллективной травлей (всё общество изгоняет его из своих рядов). При этом сама травля иерархически уравнивает в правах всех членов системы, вне зависимости от титулов и рангов — все негодуют, все изгоняют "паршивую овцу" из стада. (Очень демократичное вытеснение, опирающееся на широкую поддержку всех членов системы).

Иерархическая логика соотношений (+б.л.) присутствует в информационных моделях всех деклатимов, включающих в себя инволюционные экстравертные аспекты со знаком "минус" (-ч.л., -ч.э., -ч.с., -ч.и.) и эволюционные интровертные аспекты со знаком "плюс" (+б.л., +б.э., +б.с., +б.и.). Вне зависимости от того, является ли деклатим демократом или аристократом (по психологическому признаку), иерархическая логика соотношений Максима в его модели присутствует (у аристократов - статиков на ментальном уровне, у демократов - динамиков — на витальном) и "требует" привилегированно - преимущественного распределения прав, привилегий, полномочий и материальных благ, часто выражаемого и в самом заурядном стяжательстве, обусловленном близкими пространственно - временными соотношениями (образующими центр притяжения) и в частности накопительными и "притягательными" (а вследствие этого и интегрирующими, объединяющими, абсорбирующими и поглощающими) свойствами "ненасытной" (и в принципе не насыщаемой, иначе интегративные связи деклатимной модели распадутся) "собирательной" сенсорики ощущений. В деклатимной модели (склонной к присвоению, присоединению, приобщению, накоплению) по горизонтали (за границу системы) ничего " просто так не выбрасывается и не вытесняется. Всему находится применение (по собирательной", деклатимной сенсорике ощущений (+б.с.). Всё идёт впрок, но (в целях обновления и функционального стимулирования системы) оттесняется по вертикали в нижние слои иерархии, в "пересортицу". На всякий случай, чтоб добро не пропадало, для удовлетворения "отхожих нужд системы": "ненадёжные" (или не выдерживающие конкуренции элементы) оттесняются в "потенциальные кандидаты на выбывание", в "приговорённые и обречённые", в "шестёрки", в "социальную (или в ритуальную) жертву", в "козлы отпущения", в "рабочий материал", в

"подопытный материал" в "отработанный материал", которому также находится применение. "В расход" выводятся только откровенно опасные, загнивающие и ведущие к разложению системы "элементы", которые никак не могут оставаться в её границах. С ними система борется, их уничтожает нещадно, но опять же, не выходя за границы системы. (Когда нужно, оперативные действия проводятся тихо - мирно, без шума и пыли. Внешне соблюдая приличия и сохраняя все признаки видимого благополучия.) Близкие пространственно - временные соотношения (обусловленные наличием в моделях аспектов +б.с. и +б.и.) позволяют любые действия проводить решительно и оперативно на жёстко контролируемой территории в жёстко ограниченные ("контрольные") сроки.

Как видим, сами по себе аспекты логики соотношений ЛИИ и ЛСИ являются носителями целого ряда характеристик и свойств, присущих доминирующим ценностям и определённым психологическим признакам их ТИМов и квадр, которые в определённых пропорциях и границах сообщают всем моделям квестимных или деклатимных систем, имеющим в наличии краеугольный, структурирующий аспект логики систем, логики соотношений. (+б.л. Максима) и (-б.л. Робеспьера). По всей видимости, сами квестимные и деклатимные модели, представляющие собой совокупность свойств всех структурированных ими и ТИМов социона, наделены способностью архивировать во всех ТИМах своей системы и воспроизводить в каждом ТИМе. И это относится не только к аспектам логики соотношений, но и к любому другому (квестимному или деклатимному) аспекту социона. По все видимости, вследствие этого, в первую очередь делится на две глобальные модели — квестимную и деклатимную, объединённые между собой дуализирующими признаками и образующими вследствие этого восемь совместимых (по принципу максимального (или оптимального) благоприятствования) дуальных диад.

По всей видимости, и многие проблемы в дуальных диадах возникают вследствие непростого (нелёгкого) совмещения квестимной и деклатимной модели, которые уже в самих себе несут зерно будущего конфликта "вертикали" (деклатимной) и "горизонтали" (квестимной) логики соотношений, создающее условия для постоянное нарушения и восстановления равновесия, возникающее стихийном восполнении прав и справедливо - избыточном возмещении убытков.

6.ВОССТАНОВЛЕНИЕ СПРАВЕДЛИВОСТИ В СИСТЕМАХ КВЕСТИМНОЙ И ДЕКЛАТИМНОЙ МОДЕЛИ

ВОСПОЛНЯТЬ УПУЩЕННОЕ и восстанавливать справедливость можно в обеих моделях (и в квестимной, и в деклатимной, — хоть деклатимы себя завистливыми не считают и не признают) по любому из инволюционных аспектов.

В этой связи:

- аспект минусовой логики соотношений (-б.л.) может рассматриваться как программа восполнения утраченных прав и возможностей структурных связей и отношений в социальной системе;

- аспект минусовой этики отношений (-б.э.) рассматривается как программа восполнения утраченных этических прав и возможностей, необходимых для восстановления благоприятного психологического климата в системе отношений;
- аспект минусовой интуиции времени (-б.и.) является в этой связи программой справедливого восполнения упущенных во времени прав и возможностей. И проявляется она не только в ностальгии по прошлому, но и в способности наверстать упущенное, замедлив ход времени для "обидчика" или "соперника", притормозить (приморозить) его активность, охладить его пыл, заставить его замедлить темпы и потерять контроль за временем, потерять ощущение быстротечности времени, чем и воспользоваться для достижения своих целей и восполнения упущенных льгот и преимуществ. (Характерно для динамиков - аристократов, преимущественно, второй квадры).
- аспект минусовой сенсорики ощущений (-б.с.) аналогично рассматривается как средство нейтрализации конкурента методом направления его "по ложному следу" в ложно - альтернативное пространство (методом посылания "туда, не знаю, куда", добывать "то, не знаю, что": "Потрудись-ка мне добыть то, чего не может быть. Запиши себе на память, чтобы часом не забыть [1]"), а затем использовать освободившееся пространство в личных интересах для восполнения упущенных прав и возможностей.

[1] Леонид Филатов "Сказ про Федота - стрельца, удалого молодца". (И цитата оттуда и метод восстановления справедливости (восполнения упущенных прав и возможностей) такой же: заслав стрельца незнамо куда, царь начинает ухаживать за его женой, сожалея, что прежде упустил такую возможность взять в жёны этакую красавицу.)

Соответственно, и в декларативной модели:

- аспект минусовой этики эмоций (-ч.э.) рассматривается как возвращение себе причитающегося праздника, справедливо заслуженных радостей и удовольствий;
- аспект минусовой логики действий (-ч.л.) как справедливое возвращение себе правовых и возможностных деловых инициатив, восстановление справедливости действием по принципу: "отбирай то, что у тебя отобрали, — имеешь право!";
- аспект минусовой интуиции потенциальных возможностей (-ч.и.) рассматривается возвращение упущенных возможностей методом направление конкурента (или обидчика) на ложные возможностные альтернативы (опять же, искать, добывать, испытывать, ощущать или проверять "то, не знамо что" — заставлять конкурента испытывать альтернативные пути и возможности, для того, чтобы перехватить у него позитивные (заставить его упустить их и завладеть ими).
- аспект волевой сенсорики (-ч.с.) в этой связи рассматривается как справедливый захват или перехват власти (или волевых инициатив) у тех, кто (

якобы) не может ею в должной мере воспользоваться (или должным образом их проявить) с целью восполнения упущенных прав и возможностей, восстановления "справедливого" силового преимущества отношений соподчинения. (неизменно свойственных деклатимной модели и деклатимам, вне зависимости от принадлежности к квадре: у деклатимов- демократов- динамиков это свойство проявляется неосознанно, на витальном уровне, у деклатимов - аристократов-статиков — проявляется (более-менее) осознанно, на ментальном.)

Таким образом, обе модели могут восполнять упущенное, попеременно восстанавливая свои права и используя высвобождающиеся возможности для "справедливого возмещения убытков". Вследствие чего, при совмещении в дуальных (или иных равновесных) диадах квестим и деклатим образуют "вечный (взаимо индуцирующий) маятник", при котором центром притяжения является деклатимная модель (благодаря своему мощному, "притягательному ядру", образованному "собирательной", "стяжательной" — присоединяющей и интегрирующей — сенсорикой ощущений). А квестимная модель, благодаря присутствующему в ней (в информационной модели каждого квестима), аспекту демократичной логики соотношений (-б.л.), "требующему справедливости", уравнения возможностей, прав и сил, ОБРАЗУЕТ ПРОТИВОВЕС И ПРОТИВОБОРСТВУЕТ "стяжательному центру" деклатимной модели, отбирая у него излишки и возвращая себе несправедливо отобранное. Таким образом силовое и ранговое преимущество (бразды правления объединённой системой отношений) попеременно переходит то к одному партнёру, то к другому, в зависимости от того, кто перехватит инициативу, желая восстановить справедливость, наверстать или восполнить упущенное.

На схеме Максим — Робеспьер, в силу постоянного аристократического и демократического соперничества двух программных логиков, попеременно подчиняющих себе и перестраивающих под свою схему, под удобную им — иерархическую или демократическую — структуру всю систему отношений в диаде, это особенно отчётливо видно: Максим (ЛСИ) при каждом удобном случае стремится установить отношения соподчинения в системе отношений и, самовольно присваивая себе права доминанта, преобразует её в удобную ему (и подчинённую ему) централизованную, субординированную иерархическую структуру. Посчитав эти преобразования несправедливыми, ЛИИ, Робеспьер начинает бороться за установление справедливых отношений на демократических основах и оспаривает присвоенные Максимом преимущества,

возвращая себе утраченные права. (После чего, стоит ему только ослабить бдительность, как Максим тут же, по умолчанию, начинает присваивать себе все те льготы, преимущества и привилегии, которые Робеспьер оставил без внимания, или не счёл нужным бороться за их справедливое распределение. Когда новое преимущество Максима становится очевидным, Робеспьер, следуя требованиям своей демократичной программной логике соотношений, восстанавливает нарушенное равновесие, отбирает у Максима излишек льгот и уравнивает себя с ним в правах.

Так, перетягивая каждый раз на свою сторону не учтённые, избыточные, упущенные или несправедливо присвоенные преимущества, они образуют взаимо индуцирующий, "вечный маятник", попеременно побуждающий их упорядочению системы отношений в диаде.

ЧАСТЬ II. СООТНОШЕНИЕ МОДЕЛЕЙ

Наглядный пример взаимоотношений в этой диаде представляет фильм Петра Тодоровского “Городской романс”. (Полностью совпадает и развитие сюжета, и психотипы актёров в точности соответствуют своим персонажам).

Ситуация такова: молодой, но подающий надежды рентгенолог (Робеспьер) знакомится с очаровательной и скромной студенткой педучилища (Максим). На раннем этапе их отношения развиваются успешно и романтично, но после того, как он проводит с ней первую ночь, в его личной жизни происходят серьёзные перемены: девушка перевозит в его квартиру все свои вещи, наводит там “свой порядок”, переставляет его мебель по своему вкусу — словом, устраивает его быт по своему усмотрению. На первых порах он ничего против не имеет: девочка образцово ведёт хозяйство, встречает его после работы горячим обедом. Всё замечательно, кроме одного: девушка стремительными темпами захватывает все сферы его частной жизни. Она вмешивается в его отношения с научным руководителем, сама за него решает, с кем он будет работать, а с кем нет. Едва поселившись, устраивает в его доме вечеринку для своих подруг; опутывает его сетью различных обязательств, налагая их на него как нечто само собой разумеющееся. И уже совсем было собирается представить его своим родственникам как законного супруга, но именно в эту минуту он от неё сбегает в неизвестном направлении и на неопределённое время. Прождав его несколько дней, она собирает свои вещи и уходит, после чего каждый из них живёт своей жизнью, но при этом пытается понять причину возникшей между ними “несостыковки”.

Давайте и мы попытаемся понять эту причину.
Начнём с программного аспекта логики соотношений (Уровень ЭГО, канал 1 — 1.)

В этой диаде взаимодействуют два интроверта - статика, и между их двумя логическими программами наблюдаются определённые расхождения: глобальная, (стратегическая) абстрактно отвлечённая (теоретическая) инволюционная (“минусовая”) демократичная логика соотношений Робеспьера приходит в противоречие с эволюционной (“плюсовой”) конкретной, практической, локальной, привязанной к частностям, иерархичной логикой соотношений Максима. (В этом фильме, например, юноша (ЛИИ) ничего не имеет против того, чтобы девушка жила у него в доме. Он терпимо относится ко многим проявлениям её инициативы, он открыт для всего нового и хорошего, что она могла бы привнести в его жизнь. Но она привнесла с собой жёсткий, деспотичный порядок, исключающий его инициативу, исключающий его мнение, а потому для него совершенно неприемлемый. На первых порах он довольно пассивно сопротивлялся её “вторжению” в его жизнь: наблюдал, анализировал — контролировал ситуацию интуитивно, отмечал для себя возможности к “отступлению”, к возвращению на первоначальные позиции. И только когда уже возникла реальная опасность необратимости ситуации, реальная угроза “штампа в паспорте” и прочих обязательств, он из ситуации выскользнул и исчез, на неопределённый срок — отыгрался интуитивно.

Что же здесь происходит?

Логика Робеспьера предполагает неограниченную свободу мнений и довольно широкий спектр прав и возможностей. Логика Максима изначально предполагает определённую степень несвобод и уже в силу этого, изначально нетерпима ко всему, что не отвечает его конечным целям. Таким образом, и программные столкновения между партнёрами довольно быстро перерастают в конфликт. И в первую очередь это конфликт “аристократа” с “демократом”. Максим рассматривает свои отношения с партнёром как некую иерархическую систему, в которой он сразу же стремится занять лидирующее место, ссылаясь при этом на некие формальные привилегии, которые он сам себе очертил и в которые он сам себя возвёл ("по умолчанию" партнёра.), захватил себе те права и преимущества, на которые его партнёр- демократ, привыкший взаимодействовать в системе отношений на равных (и не представляющий себе иного способа взаимодействия в системе) не претендовал. По мнению программного иерархического логика - Максима, ничейных прав и привилегий в принципе не бывает и быть не может. Если их никто не распределил изначально по договорённости, ими необходимо завладеть, чтобы организовать централизованную вертикаль власти в системе ("опорную", "столбовую") и с её помощью системой управлять. Иерархическую систему должен же кто - нибудь возглавлять, наделённый правами, облечённый властью и ответственностью. Робеспьер с такой позицией принципиально не соглашается и настаивает на равенстве прав и возможностей, справедливых и

одинаковых для всех. И тот, и другой считают свою точку зрения логически безупречной, и тот, и другой равно нетерпимы к доводам оппонента — слишком серьёзные разногласия возникают между ними и слишком глубоко они задевают каждого из них.

Робеспьер не любит, когда его тотально контролируют, а Максим вне тотального контроля всех и каждого в подчинённой ему системе отношений себе не представляет. Если Максим принимает "командование" на себя, подчинённым становится Робеспьер (опять же, " по умолчанию"), его и следует контролировать на каждом шагу. Робеспьер не терпит правового неравенства и ограничения личных прав и свобод, не терпит, когда его притесняют и ограничивают в правах и возможностях во сферах его влияния и его интересов, до предела сжимая контролем и притеснениями его личное и субъективное пространство в доме. Робеспьер болезненно относится ко всякого рода физическим и пространственным притеснениям и не терпит, когда в его дом входят “чемоданом вперёд”. Не любит, когда его лишают права выбора, лишают возможности самостоятельно принимать решения — всем этим Максим “ограничивает" его по творческому аспекту интуиции потенциальных возможностей (+ч.и.2), заставляя Робеспьера в естественной для него стихии чувствовать себя скованно и несвободно и закабаляет его, по аспекту волевой сенсорики. (Уровень ЭГО — СУПЕРЭГО, каналы 2 — 4, 4 — 2). И от этого Робеспьер чувствует себя как птица в силках.

Фильм прекрасно показывает отсутствие чуткости и наблюдательности во взаимоотношениях партнёров: девушка до такой степени увлекается новой для себя ролью “жены” и домохозяйки, что не замечает, в какое уныние впадает её новый друг; она не замечает как подавляет его — она счастлива сама и “осчастливливает” его своей заботой и вниманием. (Как любой представитель второй квадры — квадры решительных аристократов (и одновременно, — "квадры насильственного осчастливливания"), она решительно вторгается в его жизнь из самых лучших побуждений и переворачивает там всё вверх дном, стараясь навести свой “самый разумный”, “самый гармоничный” иерархический, сенсорно - волевой порядок.

В родственных отношениях партнёры часто подавляют и угнетают друг друга, взаимодействуя самым естественным для себя образом. Вот и он самым естественным образом водворяет её на прежние позиции, “ставит на место”, пользуясь своей творческой интуицией возможностей. Сбегает от неё так, как он сбежал бы и от назойливой опеки своего дуала Гюго, а именно: к другим приятелям ("догуливать" и восстанавливать в правах свою прежнюю и так некстати оборвавшуюся холостяцкую жизнь), к другой подружке — неизменно доступной и нетребовательной. И обязательно на неопределённый

срок, потому что Робеспьер умеет выжидать. Он “замораживает” отношения на несколько дней, полагая, что за это время что - нибудь да произойдёт — либо она переосмыслит своё поведение, либо он переменит своё отношение к ней!). Робеспьер умеет “наказывать” партнёра неизвестностью, ожиданием. Воздействуя на него по сильным своим интуитивным аспектам, он может воспользоваться этим приёмом для того, чтобы отрегулировать дистанцию своих взаимоотношений.

Герой фильма так и поступает, но отношения при этом не выправляются, а этически усложняются, поскольку в данном случае он взаимодействует не с дуалом, не с этиком, а с программным логиком, Максимом, так же не уверенным в этичности своих поступков как и сам Робеспьер. Аспект этики отношений у них у обоих находится на равно неудобных позициях (уровень СУПЕРЭГО, канал 3 — 3), поэтому к “интуитивному “наказанию” партнёрши неизбежно прибавилось и “наказание этическое” — “удар” пришёлся на все аспекты её СУПЕРЭГО. Для Максима нет ничего более мучительного и жестокого, чем наказание неизвестностью и ожиданием, поэтому девушка, решив, что к ней сразу же применили “высшую меру”, глубоко разочаровалась в своём партнёре, обиделась на его жестокость и на его равнодушие, на его безразличие к их дальнейшим отношениям; (ведь своим исчезновением он их ставил под удар!). Будучи подсознательно настроенной на программного этика Гамлета, она посчитала такое поведение сигналом к разрыву, а потому и собрала вещи, и ушла — не смогла его простить...

В этой диаде взаимодействуют два рациональных интроверта - логика, оба — статики, оба упрямы, у обоих аспект этики отношений находится на позициях нормативной, ролевой функции и представляет собой довольно поверхностную "демо - версию" программного набора этических отношений. (Нечто вроде поверхностного "пакета услуг", предлагаемого только на начальном этапе для установления партнёрских отношений. В условиях выправления этических отношений из кризиса эти манипулятивные этические демо - версии оказываются мало эффективными, для серьёзных испытаний они не подходят. Нечто подобное происходит и здесь: оба не уверены в правильности своих поступков с этической точки зрения. Обоим легче поссориться, чем помириться (даже при том, что об партнёра — эмотивисты и должны были бы легко восстанавливать свои отношения по манипулятивному этическому блоку. Могли бы кажется, снова настроить свою манипулятивную этику на празднично - выставочный вариант. Но поскольку оба причину разногласий видят в принципиальных логических противоречиях — в "уставе", своде законов" и кодексе правил" системы, разногласия им не кажутся таким пустяком, который можно было бы проигнорировать, значимость которого можно было бы нивелировать, занижать, умалять, а потом и вовсе сводить на - нет,

"выносить за скобки" и "сбрасывать со счетов", предлагая всё происходящее считать недоразумением, обращая всё случившееся в шутку.

Как программные системные логики, оба партнёра понимают, что причина их неурядиц в логической программе структурирования их отношений. И, следовательно, всё случившееся нужно воспринимать как кардинальную несостыковку структурирующих принципов (схем, формул) их структурологических ЭГО- программ, а не как единичный сбой одной программы.

Понимая, что разногласия значительно глубже, чем кажется на первый взгляд, они расходятся, обиженные друг на друга и им уже трудно бывает наладить взаимопонимание, трудно сойтись.

Впрочем, к героям фильма это не относится — у них всё заканчивается счастливо и благополучно, (ведь не случайно фильм поставлен Пётром Тодоровским (Гюго) как бы в назидание своему дуалу Робеспьеру). В финале картины героиня, поразмыслив о быстротечности нашей жизни и о том как мало мы щадим чувства друг друга, всё же возвращается к своему герою. Как женщина, она более тонко понимает свои с ним взаимоотношения, и более мудро их чувствует, поэтому и делает первый шаг к примирению. (Впрочем, и это тоже не случайно: “позитивист” Максим настроен более оптимистично, чем “негативист” Робеспьер. Да и хорошие парни (красивые, умные, интеллигентные, "без вредных привычек", устроенные, с высшим образованием и отдельной квартирой) тоже на улице не валяются. Редким шансом, случайно выпавшим на её долю, всё же приходится дорожить. А значит и первый шаг к примирению приходится делать ей. Сенсорику (а тем более деклатиму, склонному решительно и оперативно сокращать дистанцию) в этой диаде чаще приходиться проявлять инициативу. А в данном случае кому - то из двух логиков пришлось взять на себя ещё и этическую инициативу — так что, неудивительно, что это сделала женщина...

И, кстати, здесь присутствует одна очень точно и правдоподобно подмеченная деталь: “эмоциональную подпитку” для возобновления отношений, импульс по аспекту этики эмоций, героиня фильма получила не от партнёра, а извне, косвенно, через совершенно отвлечённую ситуацию, которая и навела её на мысль о сверх значимости своевременного проявления простых и искренних человеческих эмоций. И если до сих пор она была подсознательно настроена на эту мысль, то теперь она приняла её для себя осознанно, как основное правило, проникласъ этой мыслью, внушилась ею (по суггестивной функции, соответствующей аспекту этики эмоций -ч.э.5) как руководством к действию.

Как известно, недостаточность эмоциональной "подпитки" по этому аспекту, приводит к осложнению отношений, вызванных постоянной

раздражительностью, придирчивостью, привередливостью (завышенной требовательностью) Робеспьера, начинающего испытывать в этих условиях сенсорно - эмоциональный дискомфорт. Модель ЛИИ всё более активно начинает требовать причитающегося ей праздника в этих непроглядно серых и сумрачных буднях тоскливой и утомительной своим однообразием городской жизни.

В эмоциональной подпитке нуждается и Максим. И его модель "требует" праздника — яркого красочного со с контрастной сменой сенсорных состояний (в сочетании "кнута и пряника". Поскольку каждый из партнёров в этой диаде настроен на программного, эмоционального этика (Максим на Гамлета, Робеспьер на Гюго). Каждый из них суггестируется по аспекту этики эмоций и каждому из них информации (практической поддержки и реальной, конкретной помощи) по этому аспекту не хватает, (из - за чего у них периодически и происходит постепенное расхолаживание отношений, которые попросту "угасают" в условиях "энергетического" (эмоционального) кризиса). И каждому из них приходится “добирать” эту информацию извне, но именно такую, которая бы приводила их к сближению, а не к разобщению.

(И как раз в фильме такая информация была: очень точный эмоциональный импульс, заданный эпизодическим персонажем фильма (персонаж Зиновия Гердта, Гюго) — случайным пациентом молодого врача , человеком необычайной душевной щедрости, чья внезапная смерть буквально потрясла эту девушку, пронзила как озарением настолько, что она со всех ног побежала к своему другу, для того, чтобы тут же "поднять" его как "по военной тревоге" и объяснить ему, что все их разногласия — ничто в сравнении с самой страшной трагедией: утратой близкого человека.

Жизнь коротка и надо ценить её быстротечные радости и с благодарностью принимать её дары. Эта простая мысль могла примирить обоих партнёров в этой диаде, поскольку каждый из них активизируется по декларируемым ею ценностям.

Максим — по интуиции времени (+б.и.6): жизнь коротка, надо спешить жить, надо уметь ценить её радости (-ч.э.5).

Робеспьер, активизируясь по аспекту сенсорики ощущений (-б.с.6), приходит к той же мысли т тому же выводы: надо спешить жить и радоваться жизни, надо спешить делать добро, надо спешить исправлять свои ошибки, тем более, если они отравляют радость существования (-ч.э.5)

На предыдущих этапах отношений герои также активизировались по этим

аспектам. При этом взаимная активация была основным их связующим звеном.

Герой фильма активизировался сенсорной опекой Максима. (принимал “ухаживания” своей подружки до тех пор, пока она не посягнула на его личную свободу). Героиня активизировалась интуитивной опекой Робеспьера. (Девушка была счастлива до тех пор, пока её герой очерчивал ей чёткие временные ориентиры, выдавал чёткую информацию по аспекту интуиции времени: вовремя приходил с работы, держал её в курсе своих дел, сообщал о ночных дежурствах — щадил её, предупреждал её беспокойство по интуитивным аспектам. Но стоило только ему устроить ей демонстративный “интуитивный террор” — исчезнуть в неизвестном направлении, заставляя её пребывать её в полнейшем неведении, — как вся её активность тут же и закончилась: она снова стала пассивной, инертной, растерянной, неуверенной в себе; собрала вещи и ушла.

Как видим, взаимодействие по 6-м и 8-м идёт параллельно с конфликтом по 2-м и 4-м и является частью этого конфликта. Это происходит потому, что психические функции включаются в работу “блоками” и на ментальном и на витальном уровне одновременно: Максим вводит в работу весь свой сенсорный блок — сильный, активный, мобильный — и волевую сенсорику, и сенсорику ощущений (2-ю и 8-ю функции); Робеспьер “отбивается” своим слабым сенсорным блоком — инертным, задавленным и инфантильным — (по 4-й и 6-й функции), но зато и нападает, “наказывает” Максима Робеспьер своим мощным интуитивным блоком: творческой интуицией возможностей и демонстративной интуиции времени (опять же 2-й и 8-й), — устраивает партнёрше демонстративный “бойкот”, этакую бессрочную забастовку. И вот уже эту информацию Максим болезненно воспринимает своим “проблематичным” интуитивным блоком, слабым и инертным (4-й и 6-й функцией); и результат обработки этой информации настолько неутешителен, что Максим решает “выйти из игры”, предпочитает разорвать отношений. Решает сам поставить точку. По крайней мере, “последнее слово в этом “поединке” остаётся за ним: как сенсорик, он решительным действием разрубает всю эту канитель. Но как сенсорик он, в дальнейшем, и проявляет инициативу к сближению, когда у него уже для этого возникли логические или этические основания.

То есть, всё это — одновременные фазы одного и того же механизма отношений: на уровне подсознания человек попеременно то активизируется, то расхолаживается по своей активационной функции. Почему? Да потому, что одновременно с этим на уровне сознания он то "обижается" (и перечёркивает для себя будущее), то обнадёживается (и снова открывает его для себя) по своей мобилизационной. Обе эти функции обрабатывают информацию почти одновременно, — каждая по своему аспекту. Результат этой “обработки” доводится “до сведенья” программной функции, та принимает решение и “поручает” творческой функции его исполнить. Творческая функция, допустим,

решительная волевая сенсорика у Максима, “приказывает” ему: встать, собрать вещи и уйти! Это решение осмыслено его программой на основании того предчувствия, (того “сигнала”), который подала ей его интуиция.

По аспекту деловой логики партнёры тоже довольно быстро разочаровываются друг в друге. На первых порах, каждый из них в той или иной степени старается захватить инициативу по этому аспекту, (поскольку он “работает” в одном блоке с их программной логикой соотношений, собирает для неё необходимую информацию по логике фактов и выстраивает в соответствии с полученным "свыше" программным разрешением свои действия по этому аспекту). В квадрах субъективистов (в первой и второй квадрах, — там, где доминирует аспект логики системных отношений) любая частная инициатива "несанкционированных свыше" или непродуманных всесторонне действий является наказуемой. И не просто, а сурово и строго наказуемой. Поэтому им необходим для встречной инициативы был крайне необходим абсолютно реальный и сверх важный по своей объективной значимости факт смерти "случайного пациента", за которым ухаживали они оба, и перед которой все системные условности, ограничивающие их инициативу меркли. (Девушке теперь было крайне необходимо снова "ворваться" в частную жизнь своего друга, чтобы вместе с ним проводить их случайного пациента в последний путь.) В данном случае инициатива была выше системных запретов, поскольку она касалась святая святых любой социальной системы — её традиционных эмоциональных ритуалов. С последующими выводами, которые выпадают на долю живых и клятвами, которые они дают друг другу и которые скрепляют их союз перед лицом силы, которой невозможно противостоять. В эту минуту и по этому поводу героине (в свете уставных правил отношения в системе) было "простительно" и было "дозволено" вмешиваться в частную жизнь своего друга и вовлекать его в свою инициативу. В отношениях с объективистом она могла бы нарваться на сопротивление и нежелание участвовать в траурной церемонии. Но, по счастью, родственные (по рациональным аспектам) отношения роднятся и по признаку субъективизма и объективизма. Так что, с этой стороны никаких проблем и осложнений не предполагалось. Это был правильный ход и правильное решение, которое, единственно, и могло снова воссоединить влюблённых.

Источник

Обсудить на форуме